

РАЗГОВОР с Юрием Лончаковым и Владимиром Градусовым состоялся в Абзакове – именитые москвичи выкроили несколько дней рождественских каникул для активного отдыха на заснеженных крутых трассах Банного и Абзакова по приглашению руководства ОАО «ММК».

– Не загубим ли мы наш «шарик» со столь стремительным и агрессивным научно-техническим прогрессом?

Ю. Л.: Во время космических полетов довольно мало времени любоваться видами Земли. Но мы выполняем и эксперименты, связанные с фотографированием различных участков земной поверхности. Да, Земля сверху выглядит величественно и красиво, но, к сожалению, появляется все больше пагубных следов человеческой деятельности. Стремительно пересыхает Аравия, видны большие нефтяные пятна на Каспии. Заметны массивные вырубки лесов на Дальнем Востоке, загрязнение сибирских рек, повсеместно полыхают громадные пожары. На американском континенте идет вырубка джунглей Амазонки. И мы, космонавты, не только созерцаем это безобразие, но и пытаемся по-своему бороться, доводить до сознания общественности, «сильных мира сего», потому как нам небезразлично, в какой стране, на какой земле будут жить новые поколения.

В. Г.: Конституцией РФ военнослужащим запрещено состоять в политических объединениях, партиях. Считаю, что если партия создается с благородной целью помочь людям жить лучше, сохранить природу, Землю – это одно. Но когда партия, и таких немало, действует исходя из политических амбиций захвата «командных высот» для присвоения незаслуженных благ – здесь нужно отделять зерна от плевел. Я являюсь сторонником партии «Единая Россия» и руководителем комитетом сторонников этой партии, хотя в ней и не состою. И считаю, что нас, людей в погонах, совершенно напрасно лишили возможности влиять на политическую жизнь страны. Это в своем большинстве патриоты своей страны, образованные, дисциплинированные люди.

– Но это ведь не единственное ущемление прав военнослужащих.

В. Г.: Обидно, что у военнослужащих до сих пор нет статуса. Мы не относимся к государственным служащим, хотя в Конституции записано, что военная служба является особым видом государственной службы. И получается, что военнослужащий, говоря откровенно, человек фактически без прав, обездолен и у него самая низкая зарплатная плата. Для примера: офицер первичного звена, командир взвода, получает около семи тысяч рублей в месяц. А если он попадает служить не в закрытый гарнизон, где получит жилье, а в город, где будет снимать квартиру, этих денег только-только и хватит на оплату съемной квартиры. Обещают многое, но делают очень мало. Так, раз в год повышается денежное содержание военнослужащего на 10 процентов. Со всеми добавками получается плюсом около 500 рублей, а все цены «убегают» далеко вперед. К примеру, если еще год назад офицеру могло повезти снять однокомнатную квартиру в областном городе за три тысячи рублей, то сейчас просят не меньше пяти. А в столице или ближнем Подмосковье и зарплаты не хватят. Поэтому многие семьи молодых офицеров ются по бывшим казармам, общежитиям. А если еще для жены нет работы и дети малы? Как мне, генералу, смотреть в глаза этим офицерам, что отвечать на их просьбы, когда ничем помочь не можешь?

– Прямо дрожь по спине, товарищ генерал. И что, так беспросветно?

В. Г.: Худо, но небезнадежно. Поэтому я и многие мои сослуживцы симпатизируют «Единой России», людям, которые в этой партии «делают погоду», с которыми мы связываем многие надежды. Многих из них я знаю лично и верю в их искренность и устремления. Я являюсь депутатом Госдумы от Астраханской области, и у меня появились возможности влиять не только на положение военнослужащих, но и помогать жителям области при принятии бюджета, различных целевых программ.

– **Юрий Валентинович, а как дела в «космическом королевстве»? Неужели такие же сплошные «черные дыры»?**

Ю. Л.: Есть, безусловно, и схожие проблемы, хотя и не в такой степени. И мы у государства далеко не бедные родственники. Особенно сейчас, когда страна на эко-

**Не укатали известных летчиков
круты горки Банного и Абзакова**

КОСМИЧЕСКАЯ ТРАССА

Фото Юрия Балабанова

Юрий Лончаков и Владимир Градусов по-хорошему завидуют магнитогорцам

ДОСЬЕ Юрий Валентинович Лончаков, летчик-космонавт России, командир отряда космонавтов, Герой России. Родился в 1965 году в Актюбинске. В 1982 году параллельно со средней школой окончил специшколу юных летчиков ВВС имени Виктора Пашаева в Актюбинске и поступил в Оренбургское летное училище, после окончания которого служил в морской авиации на Балтийском, Черноморском, Тихоокеанском, Северном флотах. По набору летчиков 1 класса с красными дипломами в 1995–1998 годах учился в Академии имени Жуковского. В 1997 году прошел отбор в отряд космонавтов, где в течение двух лет проходил общекосмическую подготовку. В апреле 2000 года назначен представителем России в НАСА в Хьюстоне, США и 29 апреля 2001 года в составе международного экипажа STS-100 (США, Россия, Италия, Канада) совершил полет на американском «челноке» Endeavor. По возвращении в Россию приступил к подготовке по программе «Союз ТМ-1» и осенью 2002 года в качестве командира российско-белгийского экипажа успешно освоил этот новый корабль.

Владимир Юрьевич Градусов, заслуженный военный летчик России, генерал-майор. Родился в 1958 году в Егорьевске Московской области, окончил Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков, получив профессию «летчик-истребитель». Освоил много типов боевых самолетов, а также спортивные и планеры. В настоящее время руководит Центром боевой подготовки и боевого применения ВВС. Является депутатом Государственной Думы четвертого созыва от Астраханской области.

номическом подъеме. У нас в Звездном городе три раза был Владимир Путин. В отличие от других первых лиц государства, президент очень дотошно знакомился с нашими делами, в том числе и с бытом, внимал во все проблемы.

– Деньги дают на космос? Техника у нас хорошая или так, наподобие изделий отечественного автопрома, на которые без слез смотреть нельзя, особенно когда поездишь на иномарке? Вы ведь тоже летали на «иномарке» – многоразовом «челноке»...

Ю. Л.: Россия и после раз渲ла Союза осталась великой космической державой. И до сих пор ни у кого в мире нет таких методик и технологий, что наработаны у нас. Когда американцы начали строить свою станцию Freedom в пике нашей станции Мир, которая рассчитывалась на пять, а пролетела 15 лет, у них ничего не получилось, и они обратились к России с призывом к сотрудничеству. А после трагедии с Discovery весь груз ответственности по обеспечению МКС лег на российскую сторону. Не получилось у американцев с кораблем X-38, запускавшимся со стратегического бомбардировщика B-52: сенат эту программу закрыл, а

в НАСА поняли, что надежнее российских «Союзов» еще ничего не создано. Рассчитывали также американцы, что до 2004 года управление всеми космическими объектами будет переведено в Хьюстон, поскольку, как говорится, у кого деньги, тот заказывает и музыку. Однако после того, как у них отказали основной и дублирующий компьютеры, в которые были забиты все управляющие программы, они обратились в наш ЦУП, поняв, что в критических ситуациях им без русских не справиться.

– Как же вы сотрудничаете с нашим «вероятным противником»?

Ю. Л.: Во-первых, мы у них тоже немало берем. Во-вторых, прекрасно знаем, что можно показывать. А без сотрудничества в такой области, как космические полеты, тоже нельзя. Да, обнаруживались и «засланные казачки», таким показывали на дверь.

– А на российском «челноке», «Буране» так и поставлен крест?

Ю. Л.: Программу закрыли из-за тяжелого экономического положения в стране. Но сейчас мы создаем новый шестиместный корабль «Клипер», уже идут его испытания. Новая система предусматривает два варианта посадки:

«по-самолетному», как у «Бурана» и «Шаттла», и спуск на управляемом парашюте.

– Что прогнозируется в освоении космоса в обозримом будущем?

Ю. Л.: К 2020–2025 году начнется освоение Луны, где будут расположены станции, работать люди. Луна – очень интересный объект. Там, кстати, есть большие запасы дешевого энергоемкого топлива – гелия-трития. Марс – это, реально, 2040–2050 годы. И одна страна, даже самая богатая, не справится ни с одной из этих программ.

– Предлагаю опуститься на граниющую землю. Была у нас программа на 20 лет построения коммунизма, Продовольственная программа, программа обеспечения каждой советской семьи отдельной квартирой. Все они с треском провалились. Теперь вот национальные, довольно масштабные проекты.

В. Г.: Почему провалились? Для отдельных наших граждан все сбылось, некоторые живут даже лучше, чем при коммунизме, владеют яхтами, футбольными клубами...

– А без шуток, товарищ генерал? Вы верите в провозглашенные национальные проекты, их реальность?

В. Г.: Отвечу коротко, по-военному. Очень много вокруг этих проектов шумихи. В целом задумки прекрасные, но нет механизмов их реализации. Я не сторонник кампаний. Мы свою страну уже столько насытили, что хватит, наверное, экспериментов. Просто нужно дать людям возможность жить и работать нормально. Хороша «программа» – это когда людям достойно оплачивают труд. В передовых странах законодательно запрещено платить ниже прожиточного минимума. Мы же только к этому стремимся – в стране нет денег. Обществу не хватает свободы и равноправия. Каждая область, регион отличаются по уровню трансфертов, которые переходят из федерального бюджета. Так, в Калмыкию из центра поступает на каждого жителя в три раза больше денег, чем в соседнюю Астраханскую область. И так – по всем регионам. Уму непостижимо, сколько ушло денег в Татарию, когда там отмечали 1000-летие Казани! Перманентно жиет Москва, так как фирмы, выкачивавшие миллиарды из российских недр, зарегистрированы в столице, где и оседают громадные налоги. А территории, из которых они высасывают свои миллиарды, никто не развивает.

Ю. Л.: А знаете, чем притягивает к себе Магнитка? – Людьми. Жизнерадостными, любопытными, искренними, доброжелательными. Значит, наверное, верят люди в добрые перемены и уже видят их. Я в Магнитогорске второй раз, в апреле прошлого года вместе с дважды Героем Советского Союза Борисом Волыновым привозили уникальную выставку, пропагандирующую наши достижения в космосе. Нам понравился город, который даже за несколько прошедших месяцев заметно преобразился. Тогда мы впервые побывали на ваших горнолыжных курортах, были поражены поистине европейским уровнем трасс и сервиса, профессионализмом инструкторов. И мы с благодарностью приняли приглашение руководства города и комбината посетить ваши горнолыжные центры в любое время.

В. Г.: Огромная благодарность за радушный прием на уральской земле руководству ММК – Виктору Рашикову, Александру Мастрюеву, руководителям горнолыжных центров на Банном и в Абзакове, персонально опытнейшему инструктору Михаилу Кузнецова, который провел с нами настоящий мастер-класс. Я побывал на многих горнолыжных курортах, катался на Байкале, в Красноярске, на Чегете, Домбае, в Красной Поляне. Но в Магнитке – заверю – самые лучшие центры из тех, что я видел. Причем по всем параметрам – от подготовки трасс до сервисного обслуживания. И что немаловажно: здесь при высочайшем уровне услуг их стоимость существенно ниже, чем в других горнолыжных центрах. Завидую магнитогорцам, у которых буквально под боком такие жемчужины зимнего отдыха. И говорят, уже не только зимнего. А это – путь к здоровью, приобщение людей, главным образом молодежи, к здоровому образу жизни. Теперь обязательно будем с семьей выделять из своего отпуска время для поездки в Магнитку, на лучшие «горнолыжки» страны.

Ю. Л.: А я постараюсь поставить на горные лыжи своих космонавтов. И именно в Магнитогорске. К тому же это не только развлечение, активный отдых, но и серьезная составляющая нашей профессии – физическая подготовка.

– Выходит, не укатали вас на крутые горки? Так приезжайте еще!

Беседовал ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.